Ян Шуюэ, чьи запястья были крепко схвачены Чжао Яньшэном, не мог пошевелить верхней частью тела. Он с силой ударил коленом в живот Чжао Яньшэна, но тот, словно предугадав его намерение, ловко уклонился вправо, оставив Ян Шуюэ бить впустую.

Стоило Ян Шуюе освободиться от захвата, как он услышал за спиной четкий звук закрывающихся ворот. Оказалось, что Вэнь Сюэчао и Чжао Фэнцы, заметив напряженную обстановку в зале, тихо удалились.

Из-за вспышки гнева, вызванной Чжао Яньшэном, Ян Шуюэ совсем забыл, что в большом заднем зале были другие люди. Его лицо мгновенно покраснело. Видимо, пятый принц и господин Вэнь стали свидетелями всего произошедшего, включая то, как Чжао Яньшэн схватил его за руку, а затем…

Чжао Яньшэн не дал Ян Шуюэ времени задуматься, он обхватил его за талию и взял на руки. Ян Шуюэ, весь кипя от гнева, отчаянно сопротивлялся в его объятиях, что-то невнятно выкрикивая. Чжао Яньшэн, игнорируя яростное сопротивление, позволил ему рвать свой рукав и унес его во внутренний двор.

Чжао Яньшэн поселил Чжао Фэнцы и Вэнь Сюэчао в самом большом флигеле усадьбы, расположенном на вершине горного склона. Во дворе росла пышная ива, и ночной горный ветерок мягко качал её ветви, с которых осыпались пушинки, а кончики ивовых ветвей опускались к окну, покачиваясь на ветру.

Вэнь Сюэчао, войдя во двор, заметил с легким удивлением:

— Этот двор чем-то напоминает Павильон Юньжун.

Чжао Фэнцы, идущий за ним, ответил:

— Действительно, есть сходство.

Он сделал паузу и добавил:

— В твоем дворе тоже есть пруд, но там растет софора, а не ива.

Вэнь Сюэчао улыбнулся:

— Ваше высочество бывали в Резиденции Вэнь всего несколько раз, как же вы запомнили это так хорошо?

Он, конечно, помнил каждую травинку в Павильоне Юньжун. Во время своего заточения в пещерной темнице двор Вэнь Сюэчао часто являлся ему в снах. Там росла большая софора, и однажды Вэнь Сюэчао упал на него под деревом, их спины ударились о густые ветви, и они вместе свалились в кучу листьев. В пруду Вэнь Сюэчао разводил карпов, одного из которых звали «Капуста», а другого, кажется, «Огурец», но он уже не мог вспомнить точно.

Во дворе Вэнь Сюэчао был высокий забор, и он часто перепрыгивал через него, пока стража Резиденции Вэнь не видела. В день отъезда из столицы, когда шел сильный снег, Вэнь Сюэчао, держа масляный зонтик, подошел к забору и посмотрел вверх на его тень.

Чжао Фэнцы слегка пошевелил губами, но так ничего и не сказал.

Когда они собирались войти в дом, вдалеке послышались странные звуки.

Звуки доносились из главного двора усадьбы и были прерывистыми, похоже, это был голос молодого врача Ян Шуюэ. Его слова звучали с явным носовым оттенком, то он громко ругался, то бессвязно кричал, а затем переходил на сдержанные рыдания.

В тишине и пустоте гор звуки казались еще более отчетливыми. Через некоторое время свет в главном дворе погас, и вся усадьба погрузилась в полную тишину. Вэнь Сюэчао вспомнил то, что видел в заднем зале, и то, что Чжао Фэнцы тоже был свидетелем, и ему стало неловко. Он знал о связи Ян Шуюэ и Чжао Яньшэна, но, судя по всему, Чжао Фэнцы об этом не догадывался.

Он не знал, как начать разговор с Чжао Фэнцы, и потому сказал уклончиво:

— Ваше высочество, ночью ветер холодный, давайте зайдем в дом.

Однако Чжао Фэнцы, простояв некоторое время, глядя на главный двор, спросил:

— Почему доктор Ян все время кричит?

Вэнь Сюэчао почесал нос:

— Может, они занимаются боевыми искусствами?

Чжао Фэнцы тихо произнес:

— Чжао Яньшэн и Ян Шуюэ не умеют сражаться.

Вэнь Сюэчао, запинаясь, ответил:

— Возможно, они напились и сейчас несут чепуху в доме.

Он больше не мог выдумывать и, поспешно избегая взгляда Чжао Фэнцы, первым вошел в дом.

Чжао Фэнцы наблюдал за убегающим Вэнь Сюэчао, и в его глазах мелькнула легкая улыбка.

****

Звонкий крик петуха возвестил рассвет, и Вэнь Сюэчао, нахмурившись, что-то пробормотал во сне, перевернулся и снова заснул.

Жилые покои флигеля были обширны и оборудованы удобными ложами. Вэнь Сюэчао, недавно уставший от долгих путешествий, наконец смог насладиться покоем и прошлой ночью крепко спал.

Услышав еще один крик петуха за окном и увидев, как несколько птиц запрыгнули на ветви ивы, Вэнь Сюэчао зевнул и собирался встать, как вдруг услышал знакомые шаги за дверью.

Рассвет еще не наступил, почему Чжао Фэнцы встал так рано?

Услышав, как Чжао Фэнцы приближается к концу коридора, он, подумав, снова лег на ложе.

За дверью раздался стук, и, подождав некоторое время, гость тихо открыл дверь.

Чжао Фэнцы медленно вошел в комнату, где тяжелые занавески скрывали фигуру спящего. Он зажег свечу в светильнике, и комната Вэнь Сюэчао наполнилась светом.

Подняв занавеску, он наклонился, чтобы рассмотреть спящего. Тот лежал на боку, волосы спадали на подушку, а на шее виднелась красная нить, его черты были мягкими и спокойными.

Мир вокруг был мрачен, но этот человек оставался чистым и незапятнанным.

Чжао Фэнцы протянул руку к Вэнь Сюэчао, но, едва коснувшись его щеки, слегка дрогнул и отдернул руку.

Вэнь Сюэчао, казалось, услышал шум в комнате, что-то пробормотал и перевернулся.

Чжао Фэнцы, затаив дыхание, наблюдал за ним некоторое время, затем, убедившись, что Вэнь Сюэчао все еще спит, облегченно вздохнул и сел у ложа.

Он смотрел на Вэнь Сюэчао около получаса, пока за окном не подул теплый летний ветер, раскачивая ветряной колокольчик под карнизом. Звон нефритовых пластин, ударяющихся о черепицу, издавал нежные звуки. Внезапный звонкий звук задел душу Чжао Фэнцы. Он повернулся и, не издавая ни звука, обнял Вэнь Сюэчао сзади.

Вэнь Сюэчао дрогнул ресницами, но не открыл глаза.

Плечи Чжао Фэнцы были узкими и широкими, а талия — стройной, как у человека, занимающегося боевыми искусствами. Через грудь он чувствовал сильное сердцебиение пятого принца. Они были так близко, что их дыхание смешалось.

С того самого мимолетного взгляда на дворцовой дороге Чжао Фэнцы ждал этого момента много лет.

Он, вероятно, боялся, что Вэнь Сюэчао внезапно проснется, и потому обнял его легко, лишь слегка обхватив руками, не решаясь прижать к себе.

На востоке уже занималась заря, и свет постепенно разливался по небу. Чжао Фэнцы осторожно отпустил Вэнь Сюэчао, накрыл его одеялом, задернул занавеску у ложа и тихо вышел.

Услышав, как шаги Чжао Фэнцы удаляются, Вэнь Сюэчао медленно открыл глаза.

Тусклый свет свечи колебался от ветра, делая его глаза яркими. Он вытащил левую руку из-под подушки, ладонь была уже мокрой от пота.

Как будто дикий конь мчался в его сердце, сердцебиение Вэнь Сюэчао ускорялось. В его голове всплыли вчерашние крики Ян Шуюэ, и он задавался вопросом, что же такого натворил Чжао Яньшэн, чтобы довести Ян Шуюэ до такого состояния.

Вэнь Сюэчао закрыл глаза, пытаясь подавить те невысказанные мысли, которые роились в его голове, но его мысли становились все более непристойными. Он потер виски, собираясь встать с ложа и найти таз с холодной водой, чтобы прийти в себя. Но едва он встал, как услышал шум веток за окном.

Вэнь Сюэчао приоткрыл окно, и пушинки ивы посыпались внутрь, оседая на его волосах и плечах. Ветви качались в воздухе, и он, присмотревшись, увидел фигуру, стоящую под деревом и тренирующуюся с мечом.

Чжао Фэнцы держал меч в правой руке, повернул запястье, сделав круговое движение, затем,

используя ствол дерева как опору, взлетел в воздух и направил меч к иве. Длинный шнурок на рукояти меча следовал за его движением, описывая плавную дугу в воздухе. Ветви ивы упали на землю, и он медленно опустил меч, коснувшись земли его кончиком. Его тело двигалось вместе с мечом, и весь комплекс движений был плавным, как полет дракона.

Темно-зеленый шнурок меча все еще слегка качался на ветру, и Вэнь Сюэчао, глядя на него, замер.

Нефритовая подвеска, которую он подарил Чжао Фэнцы, тоже была украшена двумя темно-зелеными шнурками.

Чжао Фэнцы провел сотню ударов с деревом, его дыхание было еще неровным. Он вытер пот со лба рукавом и, обернувшись, увидел Вэнь Сюэчао, внимательно наблюдающего за ним из окна.

Его уши покраснели, и он подошел к окну, спросив:

— Когда ты проснулся?

— Я только что проснулся. Ваше высочество тренируетесь с мечом на рассвете?

Чжао Фэнцы собрался с мыслями:

— Просто внезапно захотелось попробовать меч во дворе.

Вэнь Сюэчао взял пушинку с плеча и начал её вертеть в пальцах:

— Ваше высочество, этот комплекс меча, у него есть название?

http://bllate.org/book/16846/1550287